

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

18+

В объятиях ЧУДОВИЩА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Екатерина Орлова

В объятиях Чудовища

Серия «Чудовище», книга 2

<https://litres.ru/74677664>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты станешь моей женой, это не обсуждается, – отрезает Каэтано Контини – Дон Сицилийской мафии.

Я смотрю в его голубые глаза и буквально киплю от ярости.

– Ты не можешь меня заставить! – восклицаю, а он хватается меня за локти и встряхивает.

– Ты забыла, как попала в мой дом, Елена? – цедит он. – Я могу напомнить. Связанная, испуганная, не понимающая, что происходит. Повторим? Я могу и к алтарю провести тебя тем же путем.

– Ненавижу тебя! – вырывается из меня истерично.

– Лжешь. Ты меня любишь, – уверенно заявляет он.

– А ты? Ты когда-нибудь сможешь полюбить? – спрашиваю севшим голосом, и Каэтано, как всегда, закрывается в себе.

– Тебе же будет лучше, если ты никогда не услышишь от меня этих слов.

Я влюблена в чудовище, которое похитило меня. Вырвало из привычного мира и засунуло в мир криминала, смертей,

жестокости, кровавых расправ. А теперь я и сама не уверена, что хочу возвращаться в прежний

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Екатерина Орлова

В объятиях Чудовища

Глава 1

Елена

Голова до сих пор гудит, как будто вчера я слишком много выпила. Похоже, я не способна вместить в себя все произошедшее за прошлый вечер.

Встреча с отцом.

Разговор с тетей.

Вскрытые раны.

Новые тайны.

И предложение Каэтано...

Вот так просто. Он сказал, что я должна остаться в качестве его жены.

Жены, блин! Мне девятнадцать! Я была студенткой, перед которой открывались двери целого мира! А теперь замуж. Еще и за кого? За Дона сицилийской мафии.

Да, я люблю Каэтано, но... Готова ли я жить такой жизнью? Все время сидеть взаперти в этом роскошном особняке в ожидании, пока мой муж освободится, чтобы оттрахать меня и лечь спать? Ждать волшебных выходных с ним месяцами, потому что в остальное время он занят? Не говоря уже

о моральной стороне вопроса. Хотя в последнее время она становится какой-то размытой. Моя мораль сильно отличается от той, какой была несколько месяцев назад. А особенно после вчерашнего вечера, когда мой мир перевернулся.

Я просыпаюсь одна. Впрочем, так происходит почти каждое утро, и меня это уже давно не удивляет. Но сегодня я слышу шум воды из душа, поэтому поднимаюсь и топаю в ванную. С самого утра мне нужен Каэтано. Не только ради секса. Скорее даже вообще не для него. Я хочу поговорить с отцом, если, конечно, тот еще жив.

Просторную душевую кабину заволочло паром, и силуэт Каэтано едва виден сквозь запотевшее стекло. Обычно вытяжка в ванной отлично справляется, но, похоже, он стоит под горячей водой настолько давно, что помещение заволочло туманом.

Стянув одежду, которую даже не сняла на ночь, закалываю волосы и захожу в душевую кабину. Каэтано резко дергает головой, а потом я вижу, как его плечи расслабляются, когда он видит, что это я.

Молча протянув руку, он обнимает меня за талию и притягивает к своему телу. Делает шумный вдох у моего виска, а потом нежно целует меня. Я отрываюсь от него.

– Я еще не чистила зубы.

Он ничего не отвечает. Его губы сползают по скуле к шее, а потом Каэтано вздергивает меня в воздух и прижимает к стене, медленно проникая в меня. Он снова нежен. Снова бе-

рет меня как любимую женщину, не говоря ни слова о своих чувствах, а когда мы кончаем вместе, скользит своими губами по моим и ставит меня на ноги.

Каэтано обмывается и выходит из кабинки.

– Позавтракаем вместе? – спрашивает он, оборачивая бедра полотенцем, а потом идет к зеркалу и достает из ящика под раковиной расческу.

Я выглядываю из-за запотевшего стекла. Несколько секунд молча люблюсь тем, как перекачиваются мышцы на широкой спине. Как напрягаются крупные предплечья с выступающими на них венами. Тем, как обалденно выглядит его твердая, как орех, задница, скрытая белой махровой тканью. А потом все же решаюсь.

– Каэтано, я бы хотела поговорить со своим отцом.

Он опускает расческу, затем опускает ее в ящик и ловит мой взгляд в отражении зеркала. На лице нечитаемое выражение. Как будто за секунду мой Каэтано снова превратился в Дона сицилийской мафии, став холодным чудовищем, которое не знает ни сострадания, ни эмпатии.

– Нет, – жестко отсекает он и выходит из ванной.

– Какого черта? – бормочу на русском и выхожу из душа.

Хватаю полотенце и обматываюсь им, следуя за Каэтано. Застаю его в гардеробе. Встав на входе, наблюдаю за тем, как он надевает черные боксеры, а потом хватает с вешалки такого же цвета брюки. Бесконечные ряды черной одежды меня больше не удивляют. Думаю, Каэтано до сих пор носит

траур по своей погибшей семье, каждый день заново проживая трагедию, по причине которой я оказалась в особняке Контини.

– Каэтано! – рывкаю я.

– Елена, немного спокойнее, – выдает он таким тоном, будто его совсем не заботит, что со мной происходит.

Внутри меня все вибрирует от напряжения, которому я так и не дала выход. Слез прошлой ночью мне было мало. Они позволили погоревать, но не дали возможности выплеснуться ярости, которой во мне насобиралось столько, что я вот-вот взорвусь. А как может быть иначе, если ты обнаруживаешь, что вся твоя жизнь была сплошным фарсом? Ложью, которую тебе успешно вливал в уши самый близкий человек?

– Спокойнее? – шиплю змеей, глядя, как Каэтано застегивает рубашку и заправляет ее в брюки, а потом надевает ремень. – Как я могу быть спокойной?! Чего ты от меня ожидаешь, Каэтано?! Что я вот так просто приму то, что всю мою жизнь мне ввали?! Что смогу просто жить дальше?!

– Я предложил тебе остаться со мной, взять мою фамилию. Ты можешь больше никогда не увидеть этих людей. Ни свою тетку, ни отца, ни его законную семью. Все. Уберу всех, останемся только мы.

– Я хочу знать правду! – рывкаю на него, когда Каэтано надевает туфли и проходит мимо меня. – Хочу знать о своей матери, но ты отказываешь мне в таком элементарном жела-

нии!

– Я прикажу своим людям собрать о ней сведения. Через пару дней ты все узнаешь.

Я буквально взрываюсь, глядя на то, как Каэтано спокойно застегивает ремешок часов на руке, а потом возвращается в кабинет, чтобы побрызгаться парфюмом. Затем снова идет к кровати, где на ночном столике лежит его телефон. Я бросаюсь за ним.

– Я не хочу сухие факты, Каэтано! Да как ты не понимаешь?! – всплеснув руками, шлепаю по своим бедрам, отчего с меня чуть не сползает полотенце, и мне приходится придержать его на груди. – Я хочу знать, какой она была, что любила, понимаешь?! Ты знал свою семью! Тебе не повезло потерять их, но у тебя были годы на то, чтобы познакомиться с ними. А у меня – ничего. Три первых года жизни, которые я едва помню.

– Может, это и хорошо? – спрашивает Каэтано. И пока я обтекаю от такого ответа, он целует меня в лоб и идет на выход из спальни. – Буду ждать тебя внизу.

– Не смей уходить, черт тебя подери! – ору я. – Что хорошего в том, что ты не знаешь свою семью?! Ты хоть представляешь, насколько одинок ребенок без семьи?!

Он берется за ручку двери и на мгновение оборачивается.

– Когда у тебя нет близких, ты не страдаешь, потеряв их, – сухо выдает он и распахивает дверь.

Я не глядя хватаю ночник со столика и дергаю так, что

вырываю из розетки провод, а потом швыряю его в спину Каэтано. Он уже практически закрыл дверь, так что светильник врезается в нее и разлетается на мелкие осколки. Дверь опять открывается, и Каэтано спокойно изучает эту картину, а потом смотрит на меня.

– Я передам Бьянке, чтобы убрала здесь. Жду тебя за завтраком, – выдает это непоколебимое чудовище и выходит из комнаты, а я рычу и падаю навзничь на кровать.

Иногда я так люто его ненавижу, что становится тяжело дышать!

Глава 2

Каэтано

– Дон Каэтано, завтрак ожидает вас на террасе, – сообщает Мирелла, как только я спускаюсь.

– Кофе в мой кабинет, – выдаю сухо.

В кабинете настежь открыты двери на балкон, наполняя помещение свежим воздухом. Только глубокий вдох сейчас способен остудить мои внутренности.

Она не дала мне ответ вчера ночью. Я ждал, что Елена скажет “да”, даже не задумываясь. Или хотя бы возьмет себе время не принятие решения. Но она... просто промолчала.

Я знаю, чего она ждет. Знаю, почему тянет время. Елена хочет от меня признания, которое я не могу произнести вслух, что бы ни чувствовал к ней. Понимаю, что это звучит абсурдно даже в моей собственной голове, но у меня есть ощущение, будто как только я озвучу три слова, которых она ждет, ее тут же убьют. Я не знаю кто и как, но я прямо вижу ужасающую картину ее мертвого тела перед глазами, и от него у меня в жилах стынет кровь.

Закуриваю, и как раз в этот момент Мирелла приносит мне кофе с круассаном. Ставит все это на балконе, и я сажусь в кресло, наблюдая за тем, как сменяется охрана, а потом во двор въезжает джип Лоренцо. Он, как всегда, вовремя. Это я поздно завтракаю, потому что полночи не мог уснуть.

Перебирал в голове причины, по которым моя женщина не рвется взять мою фамилию.

Я понимаю, что став Контини, Елена автоматически окажется живой мишенью для моих врагов. И я не надену кольцо на ее палец, пока не разберусь, кто пытается сделать из меня марионетку. Но хотя бы дать положительный ответ она могла, черт подери!

Сгребая со стола и кофе, и круассан. Посуда из тонкого фарфора бьется, и звон провоцирует громкий взрыв внутри меня. Откидываюсь назад и, закрыв глаза, сжимаю переносицу пальцами.

Давно я не ощущал эту неконтролируемую волну ярости, от которой темнеет в глазах и трясет так, что невозможно унять дрожь. Клянусь, если бы сейчас в этом доме кто-то облажался, я бы просто свернул ему шею голыми руками.

Затушив окурок, вскакиваю на ноги и выхожу из кабинета.

– Мирелла, пусть уберут бардак на моем балконе, – бросаю по дороге и направляюсь ко входу в подвал.

Я намеренно не оставлял возле него охрану, потому что внутри пленника охраняют три бывших спецназовца, мимо которых даже таракан не проскочит. Распахиваю тяжелую дверь возле кухни и спускаюсь по ступенькам в тусклом освещении узкого коридора. Еще одна дверь – и я захожу в камеру, в которой меня ждет Коваль.

Это самый обычный подвал, подготовленный для хране-

ния продуктов и вина, но им никто так и не начал пользоваться, поскольку рядом с кухней оборудовано специальное помещение для продуктов с постоянно поддерживаемой температурой и вентиляцией. А для вина у меня есть другой винный погреб.

Ковалю на пол бросили матрас с подушкой и пледом. Туалетом ему служит ведро, а ест он тоже на матрасе. На ночь его пристегивают наручниками к цепи, вкрученной в бетонную стену. Весь день за ним присматривают три охранника, ночью остается только один.

Сейчас мой пленник лежит на матрасе, глядя в потолок, а охрана стоит напротив импровизированного ложа с направленными на Ковалю дулами автоматов.

– Принесите стул, – приказываю я. – Пусть наш гость присядет. У нас будет содержательный и, возможно, долгий разговор, – цежу, приветствуя новую волну ярости.

Когда один из охранников уходит, я убираю руки в карманы, глядя на Ковалю. Он садится на матрасе и тяжело вздыхает.

– Каэтано, – обращается он ко мне, глядя снизу вверх, – Елена хорошая девочка. Я вижу, как ты на нее смотришь. Она для тебя больше, чем пленница. Ты любишь мою дочь. Когда человек любит, он сделает все, чтобы его любимый был счастлив. Отпусти ее. Она не должна стать пешкой в этой игре. Ты же знаешь, чем это закончится. Рано или поздно один из вас умрет. Поверь, терять любимых очень больно.

Больнее, чем родителей.

– Это ты *мне* говоришь? – цежу я.

Непроизвольно моя рука тянется к одному из охранников. Я выхватываю у него автомат и, замахнувшись, со всей дури бью прикладом Ковалю по лицу. Помещение заполняет хруст, и тот падает набок на матрас, теряя сознание.

Я молча возвращаю автомат и смотрю на практически бездыханное тело, пока моя верхняя губа агрессивно дергается.

Терять любимых больно...

Терять любимых – это быть самому похороненным живо, блядь!

Это тлеть в своем теле, не переставая думать о том, что останки женщины, ради которой ты был готов на все, сожгли в печи, а тебе от нее осталась только горстка пепла.

И ты больше никогда не увидишь ни сияющей улыбки, ни светящихся глаз, ни того, как она танцует только для тебя, постоянно проверяя, смотришь ли ты.

Больше никогда не услышишь ее игру на фортепиано, нежного шепота, сладких стонов и разрывающего душу “люблю”.

Больше никогда не услышишь ее задорный, мелодичный смех, от которого волосы на теле вставали дыбом.

Не увидишь, как она пританцовывает утром на кухне, пока готовит для тебя кофе, а потом ругает тебя за то, что ты встал слишком рано, и она не успела подать напиток в постель.

Терять любимых – это похоронить вместе с ними свою душу. Ты готов продать ее дьяволу взамен на то, чтобы твоя женщина снова оказалась в твоих объятиях, но ее чистую душу он ценит сильнее, так что не готов заключать сделку.

Вот что такое терять любимую. Подыхать каждый день, проклиная себя за каждый вдох, который ты можешь сделать, в то время как она больше не сделает ни одного. Наме- ренно заключать себя в жесткие рамки и не позволять даже расслабиться или радоваться чему-то, потому что по твоей вине она больше этого сделать не сможет.

Я резко поворачиваю голову, когда охранник заносит стул и ставит его в центре помещения. Подойдя к стоящей у мат- раса бутылке воды, откручиваю крышку и лью жидкость на голову Ковалю, а тот вздрагивает и медленно открывает гла- за. Один уже начинает заплывать от моего удара, а на скуле проявляется темное пятно.

Сев, Коваль вытирает кровь под носом, а потом переводит на меня взгляд.

– Посадите его на стул, – приказываю я. – Не приковывать, – добавляю, когда вижу, как охранник достает наручники. – Вот теперь поговорим.

Охрана пересаживает Ковалю на стул, и он покачивается. Видимо, голова все еще кружится. Главное, чтобы он не от- дал дьяволу душу до того, как я получу ответы на все свои вопросы.

– Почему ты прятался? – задаю самый простой. – Если

считаешь, что прав, зачем скрывался?

– Потому что наслышан о тебе, – он шмыгает носом, а потом снова вытирает бегущую кровь.

– Ты мог послать ко мне кого-то из своих людей, чтобы они рассказали, в чем дело.

– И ты бы не мстил? – он скептически кривит губы.

– Мстил бы, – говорю честно. – Но, может, не так жестоко. Почему мой отец убил твою женщину?

– Потому что... меня подставили, Каэтано. Мы работали вместе через один из азиатских каналов, но там оружие перехватили и отправили другому покупателю. В итоге твой отец заплатил за воздух.

– Почему ты не вернул ему деньги?

– Потому что на них я закупил оружие. Что я должен был сделать?

– Продать почку, – спокойно отвечаю я. – У тебя была большая армия. С каждого по почке – и вот тебе сумма.

Коваль хмыкает.

– Как у тебя все просто.

– Нет, не просто. Справедливо. Андрей, ты не первый год был в этом бизнесе и прекрасно знаешь, чем заканчиваются такие истории. Но ты решил, что раз скрылся, то никто до тебя не доберется. Ты просто не рассчитывал, что у моего отца настолько длинные руки, правда? Сознайся, его уже с нами нет.

– Это повод убивать мою женщину?! – рявкает он, а я

склоняю голову набок.

– Только не надо сейчас корчить из себя святого. Если я дам своим людям задание, они накопают на тебя истории похуже этой. Просто те не касались тебя лично, поэтому ты ничего в их случае не чувствовал. Но это все слова, а мне нужны факты. Кто убил мать Елены? Конкретно. Мне нужно имя.

– Что это изменит? – спрашивает Андрей, проверяя, перестала ли бежать кровь из носа и наконец опуская руку. – Мы квиты, Каэтано. Твой отец забрал у меня Ольгу, я забрал у него все, включая его жизнь. На этом надо остановиться. И отпустить Лену, потому что она вообще к этой войне не имеет никакого отношения.

– Имя, – повторяю сухо.

Коваль вздыхает и поднимает дрожащую руку, чтобы поправить растрепанные волосы.

– Его звали Джузеппе. Я не нашел его, хотя приложил немало усилий для поиска. Фамилии я не знаю, только имя. Он был одним из киллеров твоего отца. Говорят, выполнял самую грязную работу.

– Позови Лоренцо, – киваю охраннику, и тот сразу уходит, а я продолжаю сверлить Ковалья взглядом. – Ко мне ты пришел из-за Елены?

– Она не должна пострадать, – говорит пленник, впиваясь в меня взглядом. – Каэтано, пообещай мне. Я знаю, что ты любишь ее. Пообещай, что она не пострадает.

– Дон Каэтано, вы звали меня, – в подвале появляется Лоренцо, и я отхожу на пару шагов, чтобы поговорить с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.